

© 1991 г.

Н. СМЕЛЗЕР

СОЦИОЛОГИЯ

Глава 3. Социальная структура*

Большинство из нас обычно одинаково представляют себе, что значит быть больным. Организм поражается каким-нибудь вирусом, или подвергается токсическому отравлению, или в нем развивается, например, опухоль или новообразование. В результате мы чувствуем себя плохо и не можем нормально функционировать. Чувствуя себя больными, мы обычно обращаемся к врачу, если только это не что-либо незначительное, вроде легкой простуды. Врач говорит, чем мы больны и что следует делать, чтобы выздороветь: принимать определенные лекарства, лечь в больницу, согласиться на операцию. Наши представления об умственных заболеваниях, возможно, гораздо сложнее, но, вообще говоря, мы думаем, что это своего рода нарушение обмена веществ в организме или какое-то психологическое расстройство.

Независимо от того, является ли заболевание физическим или умственным, как только определено, что мы больны, нас освобождают от некоторых повседневных обязанностей: не надо рано вставать, идти в школу или на работу, помогать по дому, нам даже позволяют капризничать и раздражаться. Однако, мы, как только почувствуем себя лучше, возвращаемся к привычному образу жизни и выполнению своих повседневных обязанностей (Парсонс, 1951).

В течение примерно двадцати последних лет некоторые социологи оспаривают эту обыденную точку зрения. Отбросив изначальную посылку, что болезнь — есть нечто, идущее изнутри человека, они придерживаются прямо противоположного мнения. Ученые поставили перед собой вопрос: может ли быть, чтобы *положение* человека в обществе не предопределяло его болезни или, по крайней мере, болезненное самочувствие? Рассмотрим два исследования, проливающие свет на эту необычную точку зрения.

В конце 60-х годов большая группа ученых интервьюировала женщин Нью-Йорка, живших на пособия по социальному обеспечению. Сначала каждой женщине, попавшей в выборку, был задан вопрос: «Считаете ли Вы свое здоровье в целом отличным, хорошим, удовлетворительным или слабым?» Далее, в ходе интервью респондентам задавался вопрос — собираются ли они вскоре начать работать снова или предполагают не работать более или менее постоянно. Было выявлено, что женщины, указавшие на намерение и впредь получать пособия, оце-

* Продолжение. Начало см.: 1990 г., NN 11 —12.

**Взаимосвязь поля, статуса занятости и "счастья"
(по ответам "не слишком счастлив", в %)**

Статус занятости	Не слишком счастливы	
	Мужчины % (п человек)	Женщины % (п человек)
Имеющие свое дело	9 (12)	16 (5)
Работающие по найму	12 (5)	12 (2)
Работающие не полный рабочий день (частично занятые)	...*(7)	15 (9)
Безработные	33 (7)	27 (3)
Пенсионеры	27 (1)	26 (8)
Не занятые в общественном производстве	28 (2)	17 (6)
<hr/>		
Всего ответивших: Не ответивших:	1971	
1) на вопрос о счастье — 14		
2) на вопрос о статусе — 21		
<hr/>		
Всего опрошено:	2.006 (человек)	

* База для подсчетов процентов слишком мала.
Источник: Брэдбери и Капловиц, 1965, р. 14.

нили свое здоровье ниже, чем те, которые вскоре снова приступят к работе.

На основе полученных результатов Коул и Лежон (1972) сделали вывод, что люди, находящиеся на социальном обеспечении, как правило, считают свое положение результатом жизненного краха. Данный феномен подробно рассматривается в 9-й главе. Более того, чувствуя себя неудачниками и стремясь найти этому оправдание, они ссылаются на слабое здоровье. Это — способ снять с себя ответственность за фиаско в карьере, бизнесе или личной жизни. Такая интерпретация уязвима для критики, поскольку можно сказать, что люди, постоянно получающие пособие, действительно больны и у них нет надежды получить работу. Но Коул и Лежон показали, что связь между ссылками на слабое здоровье и статусом постоянного клиента социального обеспечения сохраняется и тогда, когда такие объективные показатели заболеваний, как, например, общее число посещений врачей в течение года, не превышают соответствующих показателей контрольной группы. На основе исследования авторы рискнули выдвинуть гипотезу: «Чем больше человек считает себя неудачником, тем ниже он оценивает состояние своего здоровья».

В другом исследовании ученые Национального центра по изучению общественного мнения в Чикаго спрашивали респондентов, попавших в общенациональную выборку, как они обычно себя чувствуют: «очень счастливыми», «достаточно счастливыми» или «не слишком счастливыми»? Вдобавок, к этому ставилось множество вопросов о работе, семейном статусе и других аспектах их положения в обществе. В ответах на вопрос о счастье обнаружили интересные различия. В то время как мужчины и женщины отвечали практически одинаково, семейные мужчины и женщины значительно чаще считали себя счастливыми, чем одинокие, разведенные, разошедшиеся или вдовы. Также выяснилось, что молодежь считает себя счастливой в большей мере, чем пожилые; и чем более образованы респонденты, тем выше субъективное ощущение счастья. Наконец, уровень занятости тоже оказывал влияние на различия в ответах, что видно из таблицы 3-1. В частности, занятые в общественном

производстве считали себя более счастливыми, чем незанятое население, и, согласно отчету Коула и Лежона, те мужчины и женщины, которые были «безработными», заявили о себе, что они наименее счастливы из всех (Брэдбери и Капловиц, 1965).

Эти два исследования дали основания считать, что положение людей в обществе играет самую важную роль, вплоть до оказания определяющего влияния на внутренние психологические состояния человека (в 9-й главе мы остановимся на том, как профессиональная карьера и род занятий людей воздействует на их predisposed к самоубийству). Дальнейшее изложение посвящено социальной среде, в которой живут и действуют люди. Начнем с обсуждения понятий статуса и роли. Затем поговорим, каким образом статус и роли формируются в такие институты, как медицина, образование и семья, выясним, как эти институты образуют социальную структуру. В конце главы мы обратимся к рассмотрению и самого крупного элемента социальной среды — общества в целом.

Межличностное взаимодействие и социальная структура: понятие роли

Люди сложны и разнообразны. Действия их отличаются в зависимости от характера человека и варьируются по ситуации. Мы ведем себя в одной манере с близкими друзьями и совершенно в другой с едва знакомыми людьми. По-разному относимся к ребенку и к своим родителям. Наше общение с любимым человеком совершенно непохоже на отношение к сослуживцу.

Любой человек занимает несколько позиций в обществе. Женщина может быть, например, музыкантом, учительницей, женой и матерью. Каждая из этих социальных позиций, предполагающая определенные права и обязанности — есть **статус**. Хотя человек может иметь несколько статусов, лишь один из них — мы назовем его *главным статусом*, — определяет его социально. Американка китайского происхождения может быть фармацевтом, чьей-то дочерью, подружкой и партнершей в танцах, но скорее всего социально она определяется как «азиатка». Часто главный статус человека обусловлен его работой. Один из первых наших вопросов о незнакомом человеке — «чем он зарабатывает себе на жизнь?» И ответ многое говорит нам об этом человеке. К другим главным статусам отнесем ярлык бывшего заключенного, репутацию гомосексуалиста, однажды завоеванный титул «мисс Америка» и т.п.

Некоторые статусы даны от рождения. Человек с черным цветом кожи, например, приобретает статус «черного» с момента появления на свет. Раз и навсегда полученные статусы обусловлены полом, этническим происхождением, местом рождения и фамилией семьи. Такие статусы называются *предписанными*.

Приобретенный (достигнутый) статус, напротив, определяется тем, что человек сделал самостоятельно. Статус писателя приходит вместе с опубликованием книги, статус мужа приобретается после получения разрешения на женитьбу и вступления в брак. Никто еще не родился автором или мужем.

Некоторые социальные позиции имеют как предписанные, так и достигнутые статусные элементы. Получение степени доктора философии несомненно является достижением. Но будучи однажды получен, новый статус остается навсегда, становится перманентной частью личности и социальной роли человека, определяя все его намерения поступков и цели действий, как предписанный статус.

Роль — это ожидаемое поведение, ассоциируемое со статусом, который имеет человек. (Определение Линтона, цитирую по: Мертон, 1957). Роль музыканта состоит из всего того поведения, которое связано с правами и обязанностями музыканта. Оно может включать исполнение музыки определенного качества, репетиции в течение нескольких часов в день и демонстрацию требуемого уважения к дирижеру.

Каждый статус обычно включает ряд ролей. Человек, имеющий статус преподавателя, в разной манере ведет себя со студентами, другими преподавателями факультета и членами попечительского совета или ректором. Совокупность ролей, вытекающих из данного статуса, называется *ролевым набором* (Мертон, 1957).

Каким образом мы заучиваем роли? Как мы увидим в главе 4-й, усвоение различных ролей — это значительная часть процесса социализации. Наши роли определяются тем, что ожидают от нас другие. В американском обществе (и большинстве других) ожидается, что родители заботятся о детях, что работники выполняют работу, для которой они наняты, что близкие друзья равнодушны к нашим проблемам. Если и те, и другие, и третьи не играют свои роли в соответствии с ожиданиями, мы удивляемся, сердимся или обижаемся, и наши взаимоотношения изменяются.

Можно провести различие между формальными и неформальными ролевыми ожиданиями. Наиболее ярким примером первых являются законы. Когда мы подписываем контракт на покупку дома, ожидается, что мы купим его, если нет, за нарушение контракта вероятно наказание неустойкой. Брак — это другой вид контракта, который может быть расторгнут разводом. Уголовные законы запрещают убийство, изнасилование и другие наносящие ущерб поступки. Иные ожидания могут быть менее формализованными — хорошие манеры за столом, стиль одежды, и правила вежливости, например, — но они также сильно влияют на наши действия.

Реакции, которые могут последовать, если мы нарушим ролевые ожидания, также классифицируются на формальные и неформальные. Человек, напавший на другого человека, вероятно, будет осужден и посажен в тюрьму. Тот, кто паркует автомобиль в неподобающем месте, может быть оштрафован на 10 долларов, и если этот штраф не будет уплачен в течение 11 дней, он возрастает до 15 долларов. Это все формальное наказание. Другие же наказания менее формальны. Мужчина, который напивается на вечеринке и оскорбляет хозяйку дома, не попадет в тюрьму, но его больше никогда не пригласят в этот дом. Более того, некоторые наказания выражаются в весьма тонкой форме. Неуместное замечание может быть встречено холодным молчанием, дающим понять человеку, что он или она сказали неподобающее. Когда кто-либо действует в соответствии с ролевыми ожиданиями, он получает социальные вознаграждения, такие как деньги и уважение. Вместе взятые, эти поощрения и наказания называются санкциями. Применяемые одним или несколькими взаимодействующими индивидами или обществом в целом, санкции подкрепляют правила, определяющие, какое поведение является уместным в данной ситуации (Гуд, 1960).

Характеристики ролей

Перечень формальных ролей в обществе практически бесконечен. Как было сказано выше, одна женщина может играть многие роли — жены, матери, учительницы, музыканта, члена профсоюза, избирателя. Как лучше всего классифицировать это огромное множество ролей? Одна из по-

пыток систематизации социальных ролей была сделана Талкоттом Парсонсом и его коллегами (1951). Они считали, что любая роль описывается с помощью пяти основных характеристик: 1. *Эмоциональность*. Некоторые роли — такие как медицинская сестра, врач или гробовщик, — требуют эмоциональной сдержанности в ситуациях, которые, по идее, должны были бы вызывать сильные чувства (т.е. в случае чьей-либо болезни, страданий, смерти). От человека в другой роли, например, члена семьи или друга больного, страдающего или скончавшегося, ожидается большая эмоциональность.

2. *Способ получения*. Одни роли обусловлены предписанными статусами — такими как статусы ребенка, юноши или взрослого гражданина, зависящие от возраста человека в соответствующей роли. Другие роли завоевываются; когда мы говорим о человеке как о докторе медицины, мы имеем в виду как раз такую роль, полученную не автоматически, а в результате определенных действий.

3. *Масштаб*. Часть ролей сфокусированы и строго ограничены. Роли врача и больного, например, обычно лимитированы тем, что непосредственно относится к здоровью пациента. Взаимоотношения ребенка и его матери или отца имеют более размытые рамки: родители заботятся о многих аспектах жизни малыша.

4. *Формализация*. В некоторых ролях от их исполнителя требуется, чтобы он взаимодействовал с другими людьми согласно установленным правилам. Так библиотекарь, например, обязан выдавать книги на определенный срок и взимать плату с тех, кто задерживает книги. В других ролях вы по особому относитесь к тем, с кем у вас сложились неформальные личные отношения. Обычно, например, мы не ждем от брата и сестры платы за то, что мы делаем для них, хотя мы могли бы взять такую оплату с незнакомого человека.

5. *Мотивация*. Различные роли предполагают и различные ее типы. От делового человека ждут, что он ориентирован на свои интересы — его поступки определяются стремлением получить максимальный доход. Работник социальной сферы, например, сотрудник бюро пособий по безработице, по общему мнению, должен трудиться в большей мере ради общественного блага, а не личной выгоды.

По Парсонсу, любая роль характеризуется некоторой комбинацией этих пяти свойств. В качестве примера возьмем роль проститутки. Как правило, представительницы этой древнейшей профессии не питают никаких чувств к своим клиентам. Эта роль скорее приобретенная, чем предписанная, так как основана на определенной деятельности. Она также скорее сфокусирована, чем диффузна, поскольку строго ограничена рамками обмена секса на деньги. Обычно проститутки обслуживают своих клиентов в соответствии с принятым прейскурантом — за определенные виды услуг требуется установленная плата. И, наконец, эта роль предполагает ориентацию на свои материальные интересы: сексуальные услуги продаются с целью личного обогащения.

(Некоторые особенности неформальных ролей мы рассмотрим в 5-й главе).

Выбор роли.

Важно заметить, что любая формальная или неформальная роль не является жесткой моделью поведения. Характер индивида — главное связующее звено между ожиданиями других и его поведением. Люди неоднозначно отвечают на ролевые ожидания. Они осмысливают их, по-своему истолковывают и в соответствии с этим действуют. Поведение

конкретного человека является продуктом уникального, свойственного только ему способа интерпретации и истолкования ролей. Это означает, что между поведением индивида и ролевым ожиданием имеется гибкая связь, она не укладывается в фиксированную предсказуемую схему. Некоторые социологи — сторонники символического интеракционизма и этнометодологии (см. главу 5-ю), — подчеркивают, что система «ожидание — поведение» является открытой, т.е. изменяющейся. Например, Гарфинкель (1972) критиковал тех, кто рассматривает индивида как «культурную сомнабулу», автоматически реагирующую на ролевые ожидания.

Аарон Сикорель (1972) подчеркивал, что понятие роли малополезно, если мы рассматриваем ее как сценарий, которому подчинено действие. В действительности люди импровизируют на ходу. Сикорель использует следующий пример: новый преподаватель приходит в колледж, где намерен работать. Секретарь проводит его в кабинет, обращаясь к нему «мистер» или «доктор». Но как ему следует обращаться к секретарю? Когда он встречается своих коллег (с большинством из которых он уже познакомился на приеме), встает другая дилемма: как обратиться к ним, по имени или фамилии? Использовать ли при этом формальный титул или просто «мистер»? А как следует представляться по телефону и подписывать письма? Ответы на эти вопросы зависят от имеющих тонкие нюансы ожиданий окружающих, которые могут быть весьма трудно интерпретируемы. К числу таких нюансов относится: принят ли новый преподаватель на постоянную или временную работу, возрастные различия между ним и другими преподавателями, а также различия по рангу и должности. Вероятно, новый сотрудник будет вынужден некоторое время импровизировать, прежде чем поймет, какое поведение ожидается от него.

Ролевые системы

Поскольку каждый человек исполняет несколько ролей в множестве различных ситуаций (в семье, среди друзей, в каком-либо сообществе и обществе в целом), между ролями всегда существуют конфликты. Например, если мать наказывает сына, не позволяя ему пользоваться автомобилем, отцу может показаться, что наказание слишком сурово. От него как от мужа ожидается поддержка решений своей жены, но как отец, он должен заботиться об интересах сына. Так какую же роль ему следует играть в этом случае?

Ролевой конфликт и ролевая напряженность. Ситуация, в которой человек сталкивается с необходимостью удовлетворять требованиям двух или более несовместимых ролей, называется **ролевым конфликтом** (Мертон, 1957). Это — обычное явление в высокоорганизованных обществах, вроде Соединенных Штатов, где каждый человек исполняет большое количество ролей. Тинэйджерам¹ приходится иметь дело с противоположными ожиданиями их родителей и сверстников. Работающие родители разрываются между требованиями, предъявляемыми к ним на работе, и потребностями своих детей. Функционеры в сфере бизнеса должны по-разному вести себя с начальством и подчиненными. Люди также могут испытывать состояние ролевого конфликта при переходе из одного общественного класса в другой, когда они при этом стремятся поддерживать прежние отношения с членами семьи и старыми друзьями.

Штайн и Хоффман (1978) исследовали ролевые конфликты в среде студентов-спортсменов. Они обнаружили, что личностные черты, высоко

¹ Подростки от 13 до 18 лет. — *Примеч. переводчика.*

ценящиеся в спорте — упорство, независимость, эмоциональная сдержанность и стремление побеждать, — не соответствовали ожиданиям женщин, с которыми они встречались. Женщинам были неприятны упорство и жесткость партнеров — черты, делающие их своего рода живыми механизмами для занятия тем или иным видом спорта. Напротив, женщины искали в своих приятелях открытость, чувствительность и сопереживание.

Иногда возникает конфликт между различными аспектами одной и той же роли. Например, работник социальной сферы должен быть, согласно ожиданиям, доброжелательным и отзывчивым. Однако необходимость иметь дело с бюрократами от социального обеспечения требует напористости и твердости. Эти противоречивые требования вызывают ролевую напряженность.

Способы поведения в условиях ролевого конфликта. Как быть, если он возник? Мертон (1957) считает, что в обществе имеются несколько способов ослабления такого конфликта. Один из них заключается в том, чтобы рассматривать одни роли как более важные, чем другие. В нашем обществе обычно семья и работа превыше всего, поэтому люди с пониманием относятся к человеку, который говорит: «Мы бы с удовольствием пришли, но моя жена сегодня вечером неважно себя чувствует». Или: «Это звучит заманчиво, но я взял работу на дом».

Поскольку и семья, и работа имеют высшие приоритеты, легко увидеть, каким образом они могут войти в противоречие друг с другом.

Для большинства людей этот конфликт преодолевается отделением работы от дома, имеющим две цели. Во-первых, как правило, работа в конторе или на заводе продуктивнее, чем дома. Во-вторых, основная часть поведения на работе скрыта от членов семей, и наоборот, большинство сотрудников не знает, что происходит в домах их коллег. Поддерживая разделение между этими двумя наборами ролей, мы ослабляем конфликт между ними. Когда же все-таки такой конфликт возникает, он ставит под угрозу исполнение и тех, и других ролей. Например, в фильме «*Кramer против Крамера*» служащий, которого оставила жена, должен одновременно выполнять требования, предъявляемые ему работой, и удовлетворять потребности своего сына. Начальник вызывает его обсудить какую-нибудь ситуацию, а маленький сын как раз во время совещания звонит, чтобы спросить, может ли он посмотреть телевизор на час дольше, чем обычно. В результате — босс лопается от злости, пока незадачливый молодой служащий ведет переговоры с сынишкой.

Кроме разделения ролей, существуют и другие, более тонкие способы ослабления ролевого конфликта. Одним из них является юмор. Ролевые конфликты, особенно те, что возникают в семье, могут создавать напряженность. Выпустить пар можно, подшучивая над ситуацией, когда муж приходит ночью пьяный, или над постоянным раздражением свекрови. Шутка — это «средство соединения расположения к человеку и неприятия того, что он делает; т.е. шутки касаются такого поведения, которое в обычном контексте выражает и само вызывает в ответ враждебность» (Брэйи, 1976, р. 178).

Социальные институты: общественный строй.

До сих пор в ходе изложения мы двигались от моделей персональной интеракции (межличностного взаимодействия) к более формализованным образцам поведения, диктуемого той или иной ролью. Если же мы рассматриваем более крупные группировки формальных ролей, то подходим к такому понятию, как социальный институт. **Институт** — это группа ролей и статусов, рассчитанная на удовлетворение определенно

ной социальной потребности. Мы живем в высоко институционализированном обществе. Наша система образования — это институт. Она состоит из ресурсов и ролей, необходимых для передачи знаний и специфических черт культуры от одного поколения другому. Экономические институты производят и распределяют товары и услуги. Семья — это также институт, она «производит» новых членов для нашего общества. Таким образом, даже простейшие виды интеракции являются кирпичиками, из которых складываются сложные социальные институты. Мы рассмотрим некоторые из них на последующих страницах книги. В этой же главе мы лишь ознакомимся с некоторыми характеристиками институтов в целом.

Социальные потребности и социальные институты.

Одним из необходимых условий появления института является соответствующая «социальная потребность». Похоже, что люди не могут существовать, не образуя коллективов — общностей и обществ, — существование которых рассчитано на длительное время. Эта тенденция, вероятно, объясняется биологической зависимостью людей друг от друга, преимуществами сотрудничества и разделения труда в сравнении с индивидуальными усилиями с точки зрения выживания, а также исключительной способностью человеческих особей устанавливать взаимоотношения друг с другом посредством символической коммуникации. Мы касаемся этих аспектов социальной жизни во 2-й, 4-й и 16-й главах. Но хотя коллективная жизнь имеет явные преимущества по сравнению с индивидуальной, известно, что общества не сохраняют целостность автоматически, сами по себе. Определенная часть энергии общества должна быть направлена на самосохранение и самовоспроизводство. Ученые-обществоведы называют эту необходимость «*социальными потребностями*» или «*социальными функциями*».

Практически все теоретики общественных наук делали попытки определить, что необходимо для стабильного существования социума. Карл Маркс был уверен, что в основании общества лежит потребность в материальном обеспечении выживания, и если бы человеческие усилия удовлетворить эту потребность не были коллективно организованными, то не было бы и общества. Другими словами, если вы знаете как и что производят люди, вы будете знать и каково общество, в котором они живут.

Другие теоретики социальных наук по-иному смотрят на идею социальных потребностей. Герберт Спенсер (1897), полагавший общество аналогом биологического организма, говорил о потребности в деятельности по «активной обороне» (т.е. о военной силе) для борьбы с «окружающими врагами и грабителями»; потребности в деятельности, обеспечивающей «основные средства существования» (в сферу этого входят, например, производство продуктов питания и одежды); потребности в обмене (т.е. в рынках); и потребности в координации этих различных видов деятельности, т.е. потребности в государстве.

Наконец, возьмем более современный пример — Ленски и Ленски (1970) составили следующий перечень основных элементов, необходимых для поддержания целостности общества:

1. *Коммуникация между членами общества.* Общества, не имеющие разговорного языка (устной речи), науке неизвестны.
2. *Производство товаров и услуг,* требуемых для выживания членов общества.
3. *Распределение* этих товаров и услуг.
4. *Защита членов общества* от физических опасностей (таких как штормы, наводнения и морозы), биологических организмов других видов

(например, насекомых-вредителей) и своего вида (людей, являющихся врагами).

5. *Замещение выбывающих членов общества* как путем биологического репродуктивного, так и с помощью социализации индивидов в рамках определенной культуры.

6. *Контроль за поведением членов общества*, чтобы гарантировать выполнение социальных функций и не допустить развитие конфликтов.

Данные социальные потребности удовлетворяются не автоматически, а только организованными усилиями членов общества. Эти организованные усилия и есть социальные институты. Экономические институты — включающие рынки и такие производственные единицы как фабрики, — являются организованными усилиями общества удовлетворить вторую и третью потребность из перечня Лэнского. Семья и образовательные институты общества — это организованные усилия, отвечающие пятой потребности. Медицинские институты способствуют как защите членов обществ, так и их биологическому репродуктивному (через акушерство и педиатрию). А правовые и правительственные институты (такие как суды, полиция и тюрьмы) предназначены для контроля поведения членов общества.

Ресурсы и институты

Институты должны не только организовывать совместную деятельность людей в целях удовлетворения социальных потребностей. Они также призваны рационально использовать общественные ресурсы. Рассмотрим, например, институт производственно-экономической деятельности, которую осуществляют коммерческие фирмы, производственные предприятия, семейные фермы и другие организации. Экономисты указывают, что для производства товаров и услуг эти хозяйственные единицы должны иметь четыре вида ресурсов:

1. *Землю* (или всю совокупность природных ресурсов и технических знаний).

2. *Труд* (или мотивацию и трудовые навыки людей).

3. *Капитал* (или богатство, инвестируемое в средства производства).

4. *Организацию* (или средства комбинирования и координации трех первых видов ресурсов).

Другим социальным институтом также необходимы ресурсы. Семья, в частности, не может сохраниться без некоторых материальных средств — доходов в виде зарплаты, например, — чтобы обеспечить удовлетворение материальных потребностей, некоторого уровня любви и согласия между родителями и детьми и некоторого использования власти (одного или обоих родителей) для преодоления внутрисемейных конфликтов. Образовательным институтам требуются материальная база и оборудование для учебных целей, преподаватели с адекватным уровнем знаний и опыта и, хотя бы минимальное, желание части учеников получать знания и социализироваться.

Институты, таким образом, представляют собой человеческие инструменты, созданные для обеспечения устойчивых форм интеракции, рассчитанные на удовлетворение той или иной социальной потребности. Важнейшей функцией институтов является упорядочение деятельности различных людей путем сведения ее к более или менее предсказуемым образцам социальных ролей. В семье мы имеем такие роли, как муж, жена, отец, сын, дочь, сестра, двоюродный брат, дядя и тетя. Все эти роли несут в себе разнообразные виды прав и обязанностей, которые всегда касаются *взаимодействия* (интеракции) людей, включен-

ных в этот институт: мать — сын, кузен — кузина, дядя — племянница и т.д. В образовательных институтах также выделен целый ряд ролей — учитель, ученик, администратор, секретарь, класный руководитель, — которые предполагают и определенные образцы интеракции (взаимодействия) между людьми, выступающими в этих ролях.

Такая оценка социальных институтов в некотором смысле неверна. Она представляет институты слишком устойчивыми и неизменяющимися. Поэтому данный параграф следует закончить указанием на *разнообразие форм* и *изменчивость* институтов. В примитивных и сельскохозяйственных обществах экономические потребности удовлетворяются в основном с помощью института семьи и системы родственных связей, в рамках которых и осуществляется большая часть производственной деятельности. В крестьянских семьях, например, родители, дети и иногда другие родственники работают на фермах сами. Найм «рабочих рук», которые не принадлежат членам семьи или родственникам, им фактически незнаком. В промышленном обществе производительная роль семьи сильно урезана за исключением сферы домашнего хозяйства и воспитания детей; основное производство товаров и услуг сосредоточено в таких организациях, как фабрики и конторы, которые отделены от семьи.

Мы также должны подчеркнуть, что институты весьма редко сохраняют стабильность в течение длительного времени. Условия, воздействующие на них, постоянно меняются. Что касается института медицины, например, то развитие новых технологий, таких как сканирующие устройства последних поколений и почечный диализ, не только создало новые роли (например, технического персонала), но и превратило традиционные отношения между одним лечащим врачом и больным в отношения между пациентом и многочисленным больничным персоналом. Реанимационная технология не только изменила возможности врачей по сохранению жизни больных, но и подняла целый ряд вопросов в том, что касается этической ответственности врачей и пациентов. Кто, например, будет решать, следует ли отключать системы жизнеобеспечения, когда пациент необратимо переходит к «растительному существованию»² — члены его семьи, врач или такой посредник, как судья? Возьмем другой пример: снижение рождаемости и рост средней вероятной продолжительности жизни населения сделали семью с двумя или тремя детьми, которые, как ожидается, все доживут до взрослого возраста, совершенно отличной от семьи, насчитывавшей 8 или 12 детей, многие из которых обычно умирали в младенчестве или детстве.

В главах 13 — 17, в которых мы будем иметь дело с институтами семьи, религии, образования, с экономической и политической системами, значительная часть места уделена причинам и следствиям институциональных изменений. Еще раз к этой теме мы вернемся в последней главе при обсуждении социальных изменений в целом.

Еще кое-что о методах и измерениях в социологии

Сбор «фактов» в ходе опросов

Вероятно самым распространенным источником данных для социологов является опрос, в котором интервьюер задает отобранным из генеральной совокупности людям один или несколько вопросов, например, об их отношении к абортам. Когда данное отношение выяснено,

² Под этим термином автор подразумевает полную потерю человеком сознания, реакций, ощущений, двигательного тонуса и прочего; организм такого «живого растения» выполняет только одну функцию — метаболизм. Остальные, в той или иной мере, требуют искусственной стимуляции. — *Примеч. переводчика.*

его часто объясняют, анализируя особенности респондентов — их вероисповедание, возраст или социальное положение. Исследования самого метода выборочного опроса позволили выявить несколько возможных источников ошибок. С одной стороны, люди склонны отвечать на одни вопросы более точно, чем на другие. Респонденты точно указывают, сколько они платят за газ, электричество, жилье, автомобили и медицинское обслуживание. Но, с другой стороны, они часто преуменьшают сумму денег, затрачиваемую на спиртное. Они склонны преувеличивать свой должностной уровень, размер зарплаты и количество полетов на самолетах, а также переоценивают успехи своих детей. Когда дело доходит до вопросов о сексе, мужа и жены, выражающие удовлетворенность своими интимными отношениями, обычно одинаково отвечают о частоте сексуальных упражнений. Неудовлетворенные же партнеры дают разную информацию о количестве половых сношений. Респонденты также обычно более охотно сообщают о «нейтральных» заболеваниях, вроде астмы или коронарных недугов, чем о болезнях, несущих некоторый оттенок неприличия, например об умственных и урологических заболеваниях.

Люди реагируют не только на особенности вопроса, но и на самого интервьюера. Было выявлено, что ответы на политические вопросы иногда искажаются интервьюером в соответствии с его собственными взглядами, что ставит под вопрос валидность результатов исследования. Иногда это происходит помимо его воли. Люди, отвечающие на вопросы, часто учитывают в ответах пол, расу, и социальное положение интервьюера, совершенно очевидно стремясь к взаимопониманию с ним. Чернокожий исследователь, например, получит более искренние ответы по поводу расовых проблем от респондентов-негров, чем белый интервьюер. Исследователь, «похожий на еврея» или носящий «еврейскую» фамилию, может стать причиной того, что респонденты скроют антисемитские чувства, в то время как перед интервьюером явно не еврейского происхождения, они будут выражать свое мнение более откровенно. Другими словами, люди имеют обыкновение говорить интервьюеру то, что, по их мнению, он или она желают услышать.

Все это говорит об опасности искажения реальности в результатах опросов и делает понятным, что данный метод не является полностью объективным способом сбора фактов, т.е. еще раз подтверждает, как трудно выяснить, что же люди думают по тому или иному поводу на самом деле.

Предприняв некоторые усилия, можно, тем не менее, свести к минимуму искажения данных, полученных в интервью. Исследователи, например, вольны собрать дополнительную информацию, которая может быть сверена с той, что получена от респондентов. Если в работе участвовали интервьюеры разного возраста, пола и социального положения, можно провести сравнения высказываний респондентов, чтобы определить насколько сильно влияют на ответы людей различия между интервьюерами. На основе этого, при анализе результатов опроса, в них могут быть внесены соответствующие коррективы. Тем самым, метод выборочного опроса становится более надежным**.

Перевод с английского языка А. В. Липского

** Продолжение главы 3 в следующем номере.

В N 11 — 1990 г. на странице 128 в заголовке следует читать: «Микросоциологические теории», а на странице 129 — «Макросоциологические теории».